

На следующий день Ли Сяньюй привел прабабушку в магазин за одеждой. Она не всегда могла одеваться как мужчина. Он составил длинный список дел. Кроме одежды, в списке значились и предметы первой необходимости. Когда Ли Сянью спросил, не нужны ли ей гигиенические прокладки, она была ошеломлена.

“Хорошо, я объясню это по-другому. У тебя еще есть это время месяца? - спросил он.

Скорее всего, нет. Мысль о том, что ее месячные затянутся более чем на сто лет, приводила его в ужас.

Затем Ли Сянью получил сильный удар по шее от прабабушки. Когда он вышел, его шея была немного скручена. Ему все равно пришлось благодарить её за то, что она пощадила его и не отняла у него жизнь, пока он не смог продолжить семейную линию.

На данный момент его финансы улучшились благодаря тому богатству, которое он унаследовал от отца. Хотя это было недалеко от того, чтобы сделать его миллионером, двухсот тысяч долларов было достаточно для того, чтобы он мог вести комфортную жизнь, пусть и только на некоторое время.

Ли Сянью вызвал такси, чтобы переправить их обоих на Нанкинскую пешеходную дорогу, самую оживленную торговую улицу Шанхая и туристическую достопримечательность вместе с Бундом.

По дороге прабабушка взволнованно прислонилась к окну машины, любуясь видом на город.

“На востоке находится башня радио и телевидения “Восточная жемчужина”. После завершения строительства это было самое высокое здание в Шанхае. Теперь есть довольно много зданий выше, чем оно.”

“Неужели теперь все дороги такие широкие? Люди тоже живут в таких высоких зданиях...”

- Разве Пудун не был заброшенной деревней? Прошло всего 20 лет, а это место так оживленно сейчас.”

Она продолжала без конца болтать о том, каким модернизированным стал Шанхай.

Водитель машины не мог не спросить: “Мисс, откуда вы?”

Слова прабабушки звучали для него бессвязно и неразборчиво. Водитель машины был местным жителем. Если он правильно помнил, в 1995 году эта башня была достроена. Возможно, она тогда еще даже не родилась.

Да, Пудонг был пустынной деревней 20 лет назад, но ты даже не выглядишь так, как будто тебе 20.

Но больше всего его смутил ее тон: она говорила так, словно последние 20 лет жила затворницей.

Прабабушка ответила: “столица.”

- О, из Пекина.”

Водитель едва успел понять ее слова, прежде чем снова спросил: “Что вы имеете в виду, говоря “более 20 лет назад”?”

Когда прабабушка собралась заговорить, Ли Сянью прервал ее: "она любит шутить, ха-ха-ха."

Пытаясь скрыть свою неловкость смехом, он дернул прабабушку за рукав и посмотрел на нее, давая понять, чтобы она заткнулась.

Он не беспокоился, что ее секрет о том, что она была духом войны 100 лет назад, просочится наружу. Вместо этого он боялся, что другие примут ее за сумасшедшую.

Движение было спокойным, так как утром не было часа пик. Через полчаса они добрались до Народной площади.

Ли Сянью вытащил прабабушку из машины и растворился в толпе. Он предупредил её: "Прабабушка, не говори глупостей в будущем". Теперь это совсем другой мир."

- Я знаю."

Прабабушка по-прежнему оставалась послушной душой большую часть времени, за исключением случайной преднамеренной игривости. По крайней мере, так это выглядело сейчас.

"У меня есть вопрос. Мне любопытно.- Ли Сянью схватил ее за руку, чтобы она не убежала.

"Сколько у тебя было внуков?"

- Включая тебя, шестеро,-ответила прабабушка.

Ли Сянью задрожал, его лицо побледнело.

Пять внуков за 150 лет. Это означало 30 лет на внука. Почему мои предки прожили такую короткую жизнь?

Прабабушка вздохнула. "В силу определенных причин они всегда жили недолго. - Не бойся. Пока я жива, я буду следить за тем, чтобы наша семейная линия продолжалась."

Ли Сянью вдруг почувствовал себя взволнованным.

Он взял ее за руку и прошел вперед. Прабабушка последовала его примеру, взволнованно оглядываясь по сторонам, привлеченная туристическими автобусами, едой, которую ели другие туристы, а также яркими магазинчиками.

Это зрелище было похоже на нетерпеливого парня, который тащил с собой свою любопытную девушку.

Если бы она увидела парочку, целующуюся на улице, то покраснела бы. Однако общество еще не было настолько либеральным, так что это было редкое зрелище.

Ли Сянью вдруг вспомнил о своем детстве. Тогда его родители ежемесячно посещали это место, чтобы купить ему одежду. Семья из четырех человек всегда получала удовольствие. Когда он был подростком, это были он и его сестра.

Его сестра всегда была слишком спокойна, если не сказать холодна. Их общение один на один часто оказывало на него огромное давление.

Ли Сянью много лет страдал от тирании своей сестры. После того, как его происхождение

было раскрыто, он немедленно уехал, спасаясь от костылей своей сестры.

Он покупал много вещей для прабабушки, в основном консервативные наряды. Откровенные наряды, которые ему нравились, такие как короткие шорты, мини-юбки, кофточки и топики с открытыми плечами, были вычеркнуты из его списка.

Точно так же прабабушка не желала носить такую откровенную одежду. Двадцать лет назад консервативные женщины не носили таких нарядов. Таким образом, они ей не нравились.

После шоппинга он вспомнил, что они не покупали нижнего белья. Поэтому он привёл её купить.

Она была знакома с женской одеждой. Она не требовала покупать белье, которое закрывало бы ее животик, как 20 лет назад. Однако современное белье вызвало у нее панику.

Ли Сяньюй подарил ей несколько кусочков слегка приоткрывающего белья. Она покраснела и пробормотала: "Ненавижу эту эпоху за то, что приходится носить такую бесстыдную одежду".

После того, как они закончили ходить по магазинам, они приготовились вернуться домой. Его тело сегодня было не в хорошем состоянии. То, что случилось с его почкой, еще не было вылечено к одной ночи сна.

На обратном пути на обочине стоял киоск с йогуртом. По настоянию прабабушки Ли Сяньюй достал бумажник и купил две бутылки дорогого напитка с обычным вкусом. Это было больше похоже на трюк для туристов, чем на сделку.

Прабабушка никогда раньше не пробовала йогурт. Сделав первый глоток, она была покорена его вкусом. Кисло-сладкое ощущение начало распространяться по ее вкусовым рецепторам, когда выражение её лица сменилось выражением блаженства. С пятнами йогурта в уголках рта, она сказала: "Как вкусно. Я снова люблю эту эпоху."

Выдающаяся прабабушка, меняющая свою любовь к эпохе с помощью бутылки йогурта.

<http://tl.rulate.ru/book/33413/736690>